

ПАВЕЛ БОГАТОВ

Психологический триллер о цене спасения
после конца света

**БУНКЕР
ДЛЯ БОГАТЕЙШИХ**

КНИГА ВТОРАЯ. СЕРДЕЧНЫЙ РИТМ

Павел Богатов

**Бункер для богатейших.
Сердечный ритм**

«Автор»

2026

Богатов П.

Бункер для богатейших. Сердечный ритм / П. Богатов —
«Автор», 2026

Сердечный ритм — вторая книга психологического триллера «Бункер для богатейших». Пока Россия мужественно сдерживает натиск НАТО и США на поверхности, в бункере обостряются старые конфликты. Страсть и ревность становятся оружием, а право на доверие теперь нужно доказывать не словами, а поступками. Кира оказывается в центре психологической битвы, где цена ошибки — не просто жизнь, а судьба всего «Алтая-13». Ядерная война меняет всё. НАТО и США бьют по России, ответные пуски «Орешника» и «Сармата» из Капустина Яра, Ясного и с моря; Китай давит Тайвань, Ким сыплет ракетами по Японии и бьёт Южную Корею. Элитный бункер в Алтае становится мини-государством с закрытой экономикой и хрупким «социальным контрактом». В «Алтае-13» просчитано всё: воздух, свет, еда, даже эмоции. Но первый труп ломает математику выживания. Официальные сводки лгут о радиации, инвесторы делят власть, страсть и ревность превращаются в оружие.

© Богатов П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Пролог. Игла в вентиляции	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Павел Богатов

Бункер для богатейших. Сердечный ритм

Дисклеймер

Все персонажи, события, организации и места, описанные в этой книге, являются плодом воображения автора. Любые совпадения с реальными людьми, именами, компаниями или событиями случайны и не отражают действительность. Всё, что здесь происходит, — художественная интерпретация, созданная для напряжённого и драматического повествования.

Автор верит, что ядерная война не достигнет нашу планету. И даже если мир столкнётся с самыми тяжёлыми угрозами, русский народ выстоит и даст достойный отпор любым врагам, сохранив жизнь, силу и волю к победе.

«Бункер для богатейших. Сердечный ритм» — это второй детективно-психологический триллер из большой серии произведений, который напоминает: даже в закрытом мире под землёй, где каждая дверь и каждый выбор имеют цену, человек должен оставаться человеком.

Пролог. Игла в вентиляции

28 декабря 2025 года, Бункер «АЛТАЙ-13», вентиляционная шахта сектора С-1. Время: 23:01.

Запах был первым, что ударило в нос, — смесь ржавчины, старой пыли и чего-то сладковато-тошнотворного, что Кира Соколова уже научилась узнавать за эти дни. Это был запах смерти, но не той, которая приходит тихо и естественно. Эта смерть пахла усилием, паникой и отчаянием.

Она стояла на коленях в тесном проходе вентиляционной шахты, согнувшись почти вдвое, и смотрела на тело, которое, казалось, само выбрало это место для последнего пристанища. Мужчина средних лет, в форменной куртке техника, застыл в неестественной позе, запрокинув голову так, что лицо его было обращено к тусклой лампе на потолке. Глаза были открыты. В них застыл не страх — удивление. Как будто он увидел что-то, чего никак не ожидал.

— Он здесь уже несколько часов, — сказал Глеб Костров, стоя за её спиной. Его голос был ровным, почти безэмоциональным, но Кира знала: внутри него всё сжато до предела. — Нашёл его патрульный во время обхода. Сказал, что заметил странный свет в шахте. Когда подошёл ближе — увидел руку.

Кира медленно осмотрела тело. Никаких видимых ран. Ни следов борьбы. Руки сложены на груди — неестественно аккуратно, как будто кто-то придал им это положение уже после смерти. Карман куртки был вывернут наизнанку. На запястье — пульсовой браслет. Его экран был тёплым.

— Его имя? — спросила Кира, не оборачиваясь.

— Фёдор Коровин, — ответил Глеб. — Техник из группы обслуживания вентиляции. Работал здесь с первого дня заселения. Характеристики — безупречные. Никаких проблем с дисциплиной, никаких конфликтов.

— Значит, идеальный сотрудник, — тихо произнесла Кира, проводя рукой над лицом покойного, не касаясь его. — Как и Талалин. Идеальный. До момента смерти.

Она поднялась, разгибая спину, и повернулась к Глебу. В её глазах читалась усталость, но под ней — уже проснувшееся, голодное внимание следопыта.

— Когда он исчез?

— Последний раз его видели в 20:30. Он заступал на вечернюю смену. Никто не заметил, как он ушёл. Камеры в этом отсеке не работают уже три дня.

— «Не работают»? — переспросила Кира, и в голосе её появился холодок. — Или их отключили?

Глеб промолчал. Это было ответом.

Они вышли из шахты в основной коридор. Свет здесь был ярче, стерильнее. Ева Рахман уже ждала их с планшетом в руках и выражением лица, которое Кира видела у неё только во время операций — сосредоточенным, отстранённым, почти жестоким в своей точности.

— Я осмотрела тело, — сказала Ева, не тратя времени на приветствия. — Внешних повреждений нет. Признаков удушья или отравления тоже. Предварительная причина — остановка сердца. Как у Талалина.

— Два человека за две недели, — заметил Глеб. — Оба с остановкой сердца. Оба найдены в технических отсеках. Оба с тёплыми браслетами.

— Это не совпадение, — сказала Кира, и в этом коротком предложении было больше утверждения, чем сомнения.

Она перевела взгляд на Еву.

— Что ты нашла на этот раз?

Ева на секунду замялась, что было для неё нехарактерно. Потом протянула планшет Кире.

— Я сняла отпечатки пальцев с браслета, — сказала она. — Кроме его собственных, на нём есть ещё один след. Частичный, но чёткий. Он принадлежит человеку, который носит хирургические перчатки. Но в этом бункере хирургические перчатки — не редкость.

— Или тот, кто умеет пользоваться скальпелем, — тихо добавил Глеб.

Кира взяла планшет, вглядываясь в фотографию отпечатка. Подушечка безымянного пальца. Чёткий завиток. У неё внутри что-то ёкнуло — не от страха, от предчувствия.

— Ты можешь его идентифицировать? — спросила она.

— Если он есть в базе, — ответила Ева, и в голосе её послышалась сталь. — Но для этого мне нужен доступ, которого у меня нет. Кира, вчера вечером я подала запрос на проверку журналов движения по техническим уровням. Мне отказали. Формально — «по причинам безопасности».

— Кто отказал?

— Секретариат Ордынцева. Без объяснений.

Кира перевела взгляд на Глеба. Тот стоял неподвижно, как статуя, но она видела, как его челюсть сжалась от напряжения.

— Начинается, — сказал он тихо. — Мы сами не заметили, как стали частью игры.

Они вернулись в кабинет Кире — маленькую комнату без окон, с единственной лампой и столом, заваленным бумагами. Кира села за стол, Глеб остался стоять у двери.

— Два трупа, — сказала Кира. — Оба найдены в технических зонах, оба с отключёнными камерами, оба с тёплыми браслетами. Талалин был мёртв уже несколько часов, когда кто-то использовал его пульс для прохода через шлюз. Коровина убили, когда он, вероятно, что-то увидел. Или узнал.

— Или был частью того же плана, — добавил Глеб.

Кира подняла на него глаза. В них было что-то новое — не просто усталость и напряжение, а ясность. Она поняла.

— Кто-то чистит ряды, — сказала она медленно. — Убирает людей, которые знают слишком много. Или которые мешают. Талалин был инвестором, у него были связи. Коровин был техником, у него был доступ в шахты. Может быть, он видел, как кто-то подделывал журналы. Или подслушал разговор.

— Тогда почему их не просто убрали тихо? — спросил Глеб. — Зачем делать это так... демонстративно?

— Потому что это не просто убийство, — ответила Кира. — Это послание. Тот, кто это делает, хочет, чтобы мы знали: он может добраться до любого. Даже до тех, кто считается неприкосновенным. Это не просто месть. Это — установление контроля.

В комнате повисла тишина. Вентиляция гудела ровно, почти успокаивающе.

— Завтра я собираю группу, — сказал Глеб после паузы. — Ты, я и Ян. Никто больше не должен знать.

— Ордынцев?

— Особенно Ордынцев.

Кира кивнула. Она знала, что это решение — опасное. Возможно, смертельное. Но другого выхода не было.

Она посмотрела на часы. 23:47. До Нового года оставалось чуть больше суток.

— У нас есть два дня, — сказала она. — До праздника. Потом начнутся тосты, обещания и иллюзия нормальности. Мы должны успеть до того, как бункер снова погрузится в сон.

Глеб открыл дверь, но на мгновение задержался на пороге.

— Кира, — сказал он, не оборачиваясь. — Если у тебя есть какие-то сомнения — я пойму.

— У меня нет сомнений, — ответила она. — У меня есть вопросы. И я собираюсь получить на них ответы.

Он ушёл. Кира осталась одна в тусклом свете лампы, глядя на фотографию отпечатка пальца на планшете. Она знала, что это начало. Но она ещё не знала, что это начало конца для всего, во что они верили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.